

Глава 4: Исцеление ран, выведение яда, лекарства.

.

Очень скоро солдат номер тринадцать, мчавшийся во весь опор, встретил приближающуюся армию.

Это была могущественная и внушительная армия.

Она тянулась по дороге до самого горизонта, и конца ее не было видно.

Численность... не меньше нескольких десятков тысяч!

На ветру развевались военные знамена, и на каждом из них ярко выделялся иероглиф «□» (Юй).

Солдат номер тринадцать не остановился.

Он обогнул передовые отряды и направился напрямик в центр армии, к командующему.

После доклада его сразу же проводили к молодому генералу.

Этот человек восседал на боевом коне.

На вид ему было не более двадцати лет.

Его лицо было привлекательно, а на теле сверкали изящные кольчужные доспехи.

Увидев, что прибыл гонец, один из офицеров при генерале лишь слегка кивнул.

В ту же секунду трубач поднес рожок ко рту и дал сигнал остановки войска.

Протяжный звуковой сигнал разнесся по долине.

Ему тут же откликнулись ответные сигналы, один за другим передаваясь по всей армии.

Как только звуки затихли, вся гигантская армия моментально остановилась.

Движения были четкими, слаженными, демонстрируя железную дисциплину войска.

Когда все замерли, молодой генерал, наконец, открыл рот:

– Докладывай. В чем дело?

Солдат номер тринадцать спрыгнул с лошади, стал на одно колено и приложил кулак к груди.

– Господин генерал! Впереди обнаружена девушка без сознания.

– Девушка?

Генерал чуть приподнял бровь.

– Так точно! На ней — военная нижняя одежда нашего войска, но рядом с ней лежал меч армии Силиана!

Генерал нахмурился.

Это было действительно странно.

Военные интендантские предметы — форма, доспехи, оружие — во всех странах хранились под строжайшим контролем. Никто не мог просто так завладеть ими. Даже после сражений... Проигравшие оставались разгромленными и мертвыми. Победители же зачищали поле боя, забирая у павших всю экипировку. Тела либо сжигали, либо закапывали, а броню и оружие переплавляли.

Ни один крестьянин не смог бы просто так достать военную форму! А если бы и нашел, он бы ни за что не стал ее носить.

Потому что если его поймают, его ждет немедленная казнь!

Но теперь...

Эта разведка сообщает о женщине, лежащей без сознания, да еще и в форме их армии, но при этом с оружием противника.

Как это возможно?!

Генерал задумался.

Затем, чуть сузив глаза, спокойным голосом произнес:

– Дай мне посмотреть на меч.

– Есть!

Солдат номер тринадцать быстро снял оружие с седла и передал генералу.

Молодой командующий повертел саблю в руках, осмотрел лезвие и рукоять, затем, не говоря ни слова, передал ее другому человеку.

Это был мужчина средних лет, который, в отличие от остальных, не носил доспехов.

Его одежда больше напоминала платье ученого, чем военный мундир.

Но его осанка и выражение лица ясно говорили, что этот человек далеко не прост.

Средних лет мужчина, подобно молодому генералу, поворачивал и осматривал клинок, изучая его со всех сторон.

– Господин Ли, что вы скажете? – поинтересовался молодой генерал.

– Это действительно оружие армии Силиана! – ответил мужчина, которого звали господином Ли.

Но он прекрасно понимал, что генерал спрашивал вовсе не о мече.

Сомнений насчет его происхождения не было — любой военный мгновенно опознал бы клинок противника, особенно если на нем ясно виднелась отличительная маркировка.

Нет, генерала интересовала девушка.

Господин Ли передал меч офицеру, стоявшему рядом, а затем внимательно посмотрел на Е Цина, лежащего на спине лошади.

– Это та самая девушка?

– Так точно, господин Ли! – ответил солдат номер тринадцать.

Господин Ли еще раз оценил взглядом бессознательное тело, а затем нахмурился.

– Эта ситуация не так проста, как кажется.

– О? – молодой генерал слегка прищурился. – Что вы имеете в виду?

– Господин генерал, обратите внимание. – Господин Ли указал кончиком хлыста на тело Е Цина. – Похоже, что она отравлена, именно поэтому и потеряла сознание.

– Что? – только теперь молодой генерал действительно присмотрелся к девушке.

На открытых участках кожи едва заметно проступали тонкие зеленовато-синие линии.

– Вы правы!

– Судя по всему, она в опасности. Нужно немедленно передать ее военному лекарю. – сказал господин Ли.

– Хорошо, так и сделаем!

Генерал принял решение, и сразу же один из солдат повел лошадь в сторону медицинского шатра.

Проводив девушку взглядом, господин Ли слегка задумался.

– Судя по тому, откуда она появилась, она, скорее всего, пришла с границы.

Граница сейчас была в хаосе из-за недавних боевых действий, но она выжила.

– Если эта девушка смогла остаться в живых в таких условиях... возможно, она владеет боевыми искусствами.

Молодой генерал кивнул:

– Ваши доводы вполне логичны.

Господин Ли на мгновение замолчал, а затем сказал:

– Более того... мне кажется, она может что-то знать.

Молодой генерал бросил взгляд на солнце.

Полдень уже близко.

– В таком случае, самое время сделать привал. Пусть войска остановятся на месте и разбивают лагерь!

Приказ был отдан, и вскоре офицеры разнесли его по всему войску.

Внутри медицинского шатра военный врач закончил осмотр Е Ци́на, который все еще был без сознания.

– Господин генерал! – обратился он к молодому командующему.

– Что с ней?

– Ее состояние довольно сложное. Она действительно отравлена — это очень холодный змеиный яд.

– Но... В ее теле есть еще одна холодная энергия. Она противостоит яду, не давая ему распространиться. Именно поэтому девушка до сих пор жива.

Молодой генерал пристально посмотрел на лекаря.

– Значит, у нее есть шанс на спасение?

– Да.

Лекарь кивнул и сказал:

– В целом, ситуация не слишком сложная. Главное — избавиться от змеиного яда. Если использовать силу крайней янской природы, чтобы подавить и вытеснить яд, то оставшаяся холодная энергия в ее теле утихнет сама собой. В таком случае жизнь девушки будет вне опасности, и если она пройдет хороший курс восстановления, то вполне сможет выздороветь.

– Однако действовать нужно немедленно! Сейчас как раз полдень, и солнце стоит в зените. Под палящими лучами красного солнца змеиный яд ослаблен и не может проявить всю свою силу. Но если мы будем медлить, дождемся заката и восхода луны... Когда день сменится ночью, мир наполнится холодной энергией — и тогда этот змеиный яд разразится во всей своей мощи! В тот момент ее уже не спасет даже бессмертный даос!

– Сила крайнего ян?

Молодой генерал усмехнулся.

– Разве это не как раз то, чем обладаю я? Похоже, судьба сама решила, что этой девушке еще не время умирать!

– Господин генерал, это неразумно! – господин Ли поспешил возразить. – Сейчас войско в походе, битва может начаться в любой момент! Если вы ослабнете из-за потери внутренней энергии, что тогда делать?!

– Не преувеличивайте. Не так уж это и опасно. – Успокаивающе ответил генерал. – Если не я, то кто? Где вы найдете другого человека с подходящей внутренней силой?

– Это...

Господин Ли замолчал.

Если бы они сейчас находились в городе, то среди личной стражи генерала можно было бы найти нескольких воинов с янской внутренней силой.

Но сейчас войско в походе.

Рядовых солдат в армии достаточно, но найти среди них человека с мощной энергией крайнего ян — задача практически невыполнимая.

На самом деле только один человек здесь подходил под эти условия.

И это был сам генерал Чэн Юйхоу.

– Ну, что я вам говорил? – Чэн Юйхоу усмехнулся. – Так что выбора нет. Иначе эта девушка умрет, а с ней исчезнет и вся информация, которую мы могли бы получить.

По армейскому уставу в войске не должно быть женщин.

Но в этот раз ситуация иная.

Сейчас они могли получить от девушки важные сведения.

А значит, приказ можно было обойти.

– Ну, хорошо, раз вы так решили! – господин Ли склонил голову в знак уважения. – Господин генерал, будьте осторожны! Я и Ци Чэн будем стоять на страже снаружи.

– Да расслабьтесь вы!

Генерал махнул рукой.

– Я не настолько хрупкий.

Господин Ли поклонился и вышел.

Тем временем Чэн Юйхоу подробно расспросил лекаря о состоянии девушки.

Он должен был знать, в каком порядке действовать и на чем сосредоточиться в первую очередь.

Лекарь тщательно проинструктировал, но не покидал комнаты, оставаясь у кровати на случай непредвиденных обстоятельств.

Чэн Юйхоу не придавал этому значения.

Разувшись, он поднялся на кровать и, при помощи врача, осторожно выпрямил тело Е Цин, придав ей позу для медитации и регулирования внутренней энергии.

На ней всё ещё оставалась изношенная нижняя рубашка, но, поскольку в военном лагере не было женщин, а все окружающие были мужчинами, никто не осмелился её переодеть, чтобы не запятнать честь девушки.

Однако даже в этом состоянии из-за разорванной ткани её одежда плохо скрывала тело, и в движении неизбежно открывались участки нежной кожи.

Случайно коснувшись её, Чэн Юйхоу ощутил, как холодна и гладка её кожа — будто лёд.

Она казалась необычайно нежной, но пронизанной пронизывающим холодом.

Неясно, было ли это влиянием яда холодной змеи или же её тело от природы излучало леденящий холод.

Чэн Юйхоу видел немало красавиц, ведь его статус предполагал окружение женщинами редкой красоты.

Но эту девушку вряд ли можно было назвать красавицей.

Черты ее лица были аккуратными, но не особенно выдающимися, а кожа выглядела смуглой, как если бы она специально загорала.

Когда он удобно усадил её, сам сел позади, выпрямив спину.

Плавнo задействовав свою внутреннюю энергию, он поднял ладони, и в тот же миг его внутреннее пламя заполнило их, окрасив в насыщенный алый цвет.

Доведя уровень энергии до трети своей силы, он осторожно прижал обе ладони к её спине.

В тот же миг раздалось шипение, словно раскалённое железо соприкоснулось с водой.

Из ее спины вырвался и поднялся в воздух клубами белый пар.

– Господин генерал, снизьте поток энергии ещё на одну ступень! – встревоженно воскликнул лекарь.

Чэн Юйхоу не мог ответить, так как был полностью сосредоточен на процессе, но услышал слова лекаря и немного ослабил поток своей силы.

Действительно, количество поднимающегося пара значительно уменьшилось.

Хотя лекарь не мог использовать внутреннюю энергию, чтобы исследовать состояние Е Цина, он наблюдал за изменениями на её лице, стараясь таким образом понять, как продвигается процесс.

Через некоторое время, убедившись, что цвет её лица остаётся нормальным и нет никаких тревожных признаков, он, наконец, сказал:

– Господин генерал, можете усилить поток энергии, но не торопитесь! Повышайте постепенно. Когда дойдёте до семидесяти процентов, остановитесь!

Чэн Юйхоу последовал совету и медленно увеличил поток внутренней силы.

На его лице постепенно появился красноватый оттенок, словно отражение закатного солнца.

Из тела Чэн Юйхоу начал подниматься лёгкий белый пар, и над телом Е Цина тоже появился туман.

Однако, в то время как у него это было жаркое испарение, от неё исходил холод.

Под ней медленно начала расползаться корка льда, издавая лёгкий, хрустящий звук замерзающей воды.

В тихом, просторном шатре этот звук был особенно отчётливым.

Лекарь молча наблюдал.

То обращая взгляд на лицо Е Цина, то следя за состоянием Чэн Юйхоу, он внимательно контролировал процесс.

Процедура продвигалась гладко.

Согласно плану, крайне мощная солнечная энергия Чэн Юйхоу постепенно вытесняла яд змеи из тела Е Цина, собирая его в указательном пальце её правой руки.

Когда яд начал концентрироваться, палец постепенно приобрёл тёмно-зелёный оттенок и стал источать морозный туман.

Увидев, что процесс достиг нужной стадии, лекарь извлёк серебряную иглу и точно проколол кончик пальца.

Из ранки выстрелила тонкая зелёная струя.

Она пронеслась на два-три метра, упала на пол и тут же начала испускать ледяной пар.

Однако спустя мгновение она высохла, словно растаявший снег.

Чэн Юйхоу продолжал вытягивать яд.

Зелёные капли разлетались то дальше, то ближе, а лекарь всё так же сосредоточенно следил за их поведением, готовый предотвратить любую неожиданность.

Лечение, проведённое ради изгнания яда из тела Е Цина, несомненно, пошло ему на пользу. Однако ни Чэн Юйхоу, ни лекарь не знали, что, хотя змеиный яд и был выведен, вмешательство первого в процесс лечения ускорило впитывание телом Е Цин холодной энергии. Этот процесс происходил незаметно, но неумолимо, приводя к непредсказуемым изменениям в его теле. Каким оно станет в итоге? До какой степени разовьётся эта трансформация? Этому не мог сказать никто.

Лечение прошло успешно. Чэн Юйхоу не понёс чрезмерных энергетических затрат, и после короткой медитации полностью восстановил силы. Спустившись с постели, он оглядел шатёр — внутри находились только он и лежавшая без сознания девушка. Лекарь к тому времени ушёл готовить целебный отвар. Хотя холодная энергия внутри её тела была подавлена, разрушительное влияние змеиного яда, смешанного с этой холодной силой, нельзя было устранить сразу. Для скорейшего выздоровления требовались лекарственные отвары, которые восстановят баланс в организме.

Чэн Юйхоу молча посмотрел на спящую Е Цин. Его лицо было испачкано; длинные волосы спутались; черты лица хотя и утончённые, но без особенной красоты; кожа слегка загорелая — в современном мире это назвали бы оттенком "золотой пшеницы". Однако кожа её была удивительно гладкой и нежной, что совершенно не сочеталось с образом простолюднки. Возможно, она из знатного рода?

Но если это так, то как можно объяснить то, что она владеет боевыми искусствами, носит армейскую одежду, вооружена клинком врага и к тому же отравлена змеиным ядом, и обнаружена — без сознания у дороги?

К тому же, это место находилось вблизи границы Империи Великой Нефритовой Династии и государства Силиан. Враг совсем недавно вторгся, а северная армия ушла на перехват. Но что с ними сейчас? До сих пор не было никаких известий.

Чэн Юйхоу не исключал худшего: возможно, войска угодили в ловушку и оказались в окружении. Если так, ситуация крайне тяжёлая. Именно поэтому он приказал доставить эту загадочную девушку в лагерь и лично занялся её лечением. В ином случае её бы просто отправили в ближайший укреплённый город.

Он внимательно наблюдал за ней, пока рука сама собой не потянулась к её лицу. Проведя пальцами по щеке, он стёр грязь — под ней оказалась мягкая, прохладная кожа, гладкая, словно вода.

— Кто ты на самом деле? — пробормотал он, качая головой, а затем развернулся и вышел из шатра. Как верховный полководец, он уже слишком долго оставался здесь. А ведь в лагере ждало множество неотложных дел.

После ухода Чэн Юйхоу Е Цин всё ещё не приходил в себя. Наступил вечер. За это время к нему заглянули господин Ли и офицер Ци Чэн. Убедившись, что он по-прежнему без сознания, они с досадой ушли, вынужденные ждать его пробуждения.

Лагерь мог оставаться на месте не дольше суток.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Е Цин наконец начал приходить в себя. В голове всё ещё туман, но сознание медленно прояснялось. Его взгляд упёрся в куполообразный потолок шатра.

От этого знакомого силуэта в мозгу вспыхнула тревога. Он резко сел и быстро осмотрелся. В шатре не было никого.

Но где он находится?

По внешнему виду это был военный лагерь — обычные люди не стали бы использовать подобные палатки. А если он вспомнит обстоятельства перед потерей сознания...

В тот момент он был на границе Силиан и Великой Нефритовой Династии. Силианские войска уже начали наступление. А затем северная армия попала в засаду...

Неужели их окружили и разгромили так быстро?

И если это так...

Разве он сейчас не в стане врага?

<http://bllate.org/book/16041/1431345>